

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. Образование СС	31
ГЛАВА 2. Генрих Гиммлер	55
ГЛАВА 3. От личной охраны к партийной полиции	85
ГЛАВА 4. Захват власти	112
ГЛАВА 5. «Ночь длинных ножей»	130
ГЛАВА 6. Организация СС как орден	171
ГЛАВА 7. Гейдрих и гестапо	197
ГЛАВА 8. Служба безопасности	234
ГЛАВА 9. Главное управление имперской безопасности	266
ГЛАВА 10. СС и внешняя политика	302
ГЛАВА 11. Политика укрепления «немецкого духа» на Востоке	337
ГЛАВА 12. Окончательное решение еврейского вопроса	370
ГЛАВА 13. Сила и бессилие СС	446
ГЛАВА 14. Войска СС	480
ГЛАВА 15. СС и немецкое движение Сопротивления	520
ГЛАВА 16. Конец	581
ПРИЛОЖЕНИЕ	623
«Фёлькишер беобахтер»	623

СС — черный орден	625
Обереговая символика СС.....	631
Командно-территориальная структура СС.....	634
Звания и знаки различия СС	636
Штаб СС.....	640
Возникновение и характеристика концентрационных лагерей	642
Управление концентрационными лагерями.....	645
Главное управление имперской безопасности	646
Войска СС.....	654
Библиография	670

Введение

Они носили черную униформу, держали нацию в страхе и присягали фюреру в вечной верности. На их фуражках был изображен череп с костями — так называемая мертвая голова, которую их дивизии пронесли по всей Европе. Их высшим символом были двоянные руны «зиг» — победа, и они уничтожили миллионы людей.

Все сферы жизни немецкой нации были под их неусыпным контролем. Им подчинялись полиция и спецслужбы. Они оккупировали ключевые позиции в сельском хозяйстве, здравоохранении и науке. Им удалось просочиться в традиционную твердыню дипломатии и захватить командные высоты в бюрократии.

Они назывались охранными отрядами Национал-социалистической рабочей партии Германии или «шутц-штаffelън», сокращенно — СС (по первым буквам слов). Они ощущали себя, как сформулировал Дитер Вислицени¹, «сектой нового типа, со своими собственными формами и обычаями».

Непосвященному не дано было заглянуть во внутренний мир тайной секты СС. Она оставалась для простых сограждан такой же зловещей и непостижимой, как орден иезуитов, против которого СС официально боролась, однако при этом подражала ему до мельчайших деталей. Руководители «черного ордена» сознательно поддерживали в народе чувство страха.

¹ Вислицени Дитер (1911–1946) — штурмбаннфюрер СС. Родился в д. Регуловкен (Восточная Пруссия). Был близким другом Эйхмана, занимался депортацией евреев из Словакии, Греции и Македонии. С его помощью в концлагеря в Польше отправлено около 100 тыс. евреев. В 1943 г. входил в состав команды особого назначения, орудовавшей в Венгрии (арестовано и выслано 450 тыс.). После войны повешен властями Чехословакии. (*Здесь и далее — прим. пер.*)

«Тайная государственная полиция гестапо, уголовная полиция и служба безопасности СД¹ окутаны таинственным политико-криминальным ореолом», — восторгался шеф полиции, затем службы безопасности обергруппенфюрер СС Рейнхард Гейдрих². Сам же «магистр черного ордена» рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер³ признавался не без самодовольства: «Я знаю, что в Германии есть некоторые люди, которым

¹ СД — служба безопасности. Сформирована в 1934 г. первоначально в целях обеспечения безопасности Гитлера и партийного руководства, представляя собой нечто вроде вспомогательной полиции. Занималась изучением и подготовкой материалов общего характера, вскрывала планы оппозиционных партий и течений, устанавливала сферы их влияния, системы связи и контактов, воздействия на общественное мнение. Затем включила в себя внешнюю разведку, контрразведку и гестапо. Имела разветвленную информационную сеть внутри страны и за рубежом, вела досье на противников режима. Ее агентурная сеть делилась на категории: доверенные лица, агенты, информаторы, помощники информаторов и ненадежные субъекты. Формально СД подчинялась партийному руководству — Гессу, а затем Борману, на деле же Гиммлеру. На Нюрнбергском процессе признана преступной организацией.

² Гейдрих Рейнхард (1904–1942) — начальник Главного управления имперской безопасности (РСХА), обергруппенфюрер СС, главный инициатор создания концлагерей. Родился в Галле в семье директора консерватории. 1922–1931 гг. — служба в ВМФ рейхсвера — оберлейтенант. Уволен из-за скандальной любовной истории. В 1932 г. вступил в СС. В 1936 г. стал шефом РСХА. В 1940 г. возглавил Главное управление системы концлагерей и создал первое гетто для евреев. В 1941 г. — зам. рейхспротектора Богемии и Моравии. В 1942 г. — руководитель программы по решению еврейского вопроса, т. е. их уничтожению. Убит в июне 1942 г. чешскими подпольщиками.

³ Гиммлер Генрих (1900–1945) — рейхсфюрер СС, рейхслайтер НСДАП, рейхсминистр. Родился в Мюнхене в семье учителя. Участвовал в «пивном путче». В 1924 г. — личный секретарь Грегора Штрассера. В 1925 г. вступил в НСДАП. С 1929 г. — рейхсфюрер СС. В 1932 г. — начальник службы безопасности партийного центра. В 1933 г. — руководитель полиции Мюнхена. Создал концлагерь в Дахау. С 1942 г. — рейхслайтер НСДАП, член госсвета и депутат рейхстага. В 1943 г. — министр внутренних дел. В 1944 г. — командующий резервной армией, затем — группой армий «Оберрейн» и «Висла», но как полководец не состоялся. С 1943 г. стал осуществлять контакты с представителями союзников для заключения сепаратного мира. Гитлер, узнав об этом, лишил его накануне краха рейха всех чинов и занимаемых постов. Попытался уйти в Данию, но был задержан англичанами. Покончил с собой, приняв яд.

становится плохо, когда они видят наш черный мундир, мы понимаем это и не ожидаем, чтобы нас любили».

Люди чувствовали, что некая тайная организация разбросала над рейхом огромную тончайшую сеть, однако разглядеть ее были не в состоянии. Немцы могли слышать лишь чеканный шаг черных колонн по асфальту городов и деревень, а также раздающиеся из сотен глоток песни-лозунги:

СС идет! Освободить дорогу!
Готовы штурмовые колонны!

Они из тирании
Найдут путь к свободе,
Найдут путь к свободе,
Найдут путь к свободе.

Поэтому будь готов к последнему удару!
Как были готовы наши отцы!
Смерть — наш боевой товарищ!
Мы — черные отряды.

Тысячи и тысячи невидимых глаз наблюдали за каждым шагом соотечественников. Гигантский полицейский спрут крепко держал в своих щупальцах нацию. 45 тысяч чиновников и служащих гестапо, разбросанных по 20 отделениям, 39 отделам и так называемым имперским филиалам, а также 300 отделениям и 850 комиссариатам пограничной полиции, фиксировали любые более или менее заметные крамольные проявления. 30 высших руководителей СС и полиции во главе целой армии в 65 тысяч сотрудников полиции безопасности и 2,8 миллиона служащих полиции общественного порядка отвечали за «государственную безопасность». 40 тысяч охранников и надзирателей терроризировали в 20 концентрационных и 160 трудовых лагерях сотни тысяч мнимых и подлинных врагов диктатуры. 950 тысяч солдат войск СС, в том числе 310 тысяч так называемых фольксдойче¹ из стран Юго-Восточной Европы и 200 тысяч иностранцев, наряду с вермахтом, постоянно находились в боевой готовности,

¹ Фольксдойче — нацистская классификация этнических немцев или лиц, принадлежавших к германской нации, однако проживавших в различных странах Европы. Нацистские власти постоянно призывали к сотрудничеству или возвращению в рейх, утверждая об их кровном единстве с немцами, жившими в Германии.

не забывая при этом о слежке за своими армейскими коллегами-соперниками.

Стотысячная теневая орда агентов и информаторов службы безопасности ежечасно контролировала даже мысли сограждан. В университетах и на производстве, в крестьянских хозяйствах и на государственной службе вылавливалась всякая представлявшая интерес информация и перекачивалась затем в берлинский центр.

Но ни одно слово, отражающее «методы работы» органов СС, тем более мысли, витавшие в империи Генриха Гиммлера, никогда не могли стать достоянием общественности. Рейхсфюрер СС внимательно следил за тем, чтобы члены его ордена не входили в слишком близкие контакты с обычными представителями народа-профана. Гиммлер запрещал фюрерам СС принимать участие в гражданских юридических тяжбах с частными лицами, чтобы не дать суду возможность заглянуть во внутреннюю жизнь СС. Имперскому министерству экономики рейхсфюрер СС отказывал в предоставлении информации о хозяйственной деятельности принадлежавших СС промышленных предприятий. Для подразделений «Мертвая голова»¹, призванных охранять концентрационные лагеря, Гиммлер издал специальный приказ, который гласил:

«Первое: никакая часть охранников не должна проходить службу по месту своего жительства, то есть никакой, например, померанский «штурм» (рота) не будет дислоцироваться в Померании. Второе: каждое подразделение по истечении трех месяцев должно быть передислоцировано на новое место. Третье: подразделения «Мертвая голова» не должны быть использованы в городском патрулировании».

Даже самые видные руководители Третьего рейха не могли себе позволить заглянуть за кулисы «черной секты».

¹ «Мертвая голова» — специальные подразделения СС, созданные для охраны концентрационных лагерей, а затем и проведения карательных акций против населения оккупированных восточных территорий. Инспектором концлагерей был в 1934 г. назначен Теодор Эйке. На совещании высшего военного руководства в Оберзальцберге в 1939 г. Гитлер заявил: «Отряды «Мертвая голова» подготовлены мною пока для использования на Востоке. Я приказал им убивать без милосердия и жалости мужчин, женщин и детей польского происхождения... Польша обезлюдет и будет колонизирована немцами». Впоследствии на базе этих подразделений была сформирована дивизия СС «Мертвая голова».

«Я ничего не знал о деятельности СС. Вообще посторонний человек вряд ли способен что-либо сказать о гиммлеровской организации», — признавался в 1945 году Герман Геринг.

Только падение Третьего рейха сбросило завесу тайны с империи «черного ордена». В качестве обвиняемых в подготовке войны и совершении других тяжких преступлений скамью подсудимых Международного военного трибунала в Нюрнберге¹ заняли люди, долгие годы руководившие охранными отрядами.

В протоколы военных трибуналов союзников попали данные, тщательно скрываемые аппаратом СС. Из показаний свидетелей и представленных обвинением улик сложилась картина апокалипсического расового безумия. «Черный орден» предстал миру как гильотина, управляемая психопатами-фанатиками «народно-биологической» расовой чистоты. Итоги кошмара: уничтожено от 4 до 5 миллионов евреев, ликвидировано 2,5 миллиона поляков, убито 520 тысяч цыган, казнено 473 тысячи русских военнопленных, в газовых камерах умерщвлено 100 тысяч больных.

30 сентября 1946 года судьи союзников объявили «черный орден» преступной организацией:

«СС использовалась для целей, которые... являются преступными и включают преследование и уничтожение евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершавшиеся при управлении оккупированными территориями, проведение в жизнь программы использования рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и их убийство. Вывод: в преступлениях подозреваются все лица, которые были официально приняты в члены СС... и оставались таковыми, зная, что эта организация исполь-

¹ Нюрнбергский процесс — судебный процесс над главными нацистскими военными преступниками. Проходил в Нюрнберге с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 г. В ходе процесса состоялось 403 открытых судебных заседания. Суду были преданы высшие государственные и военные деятели Третьего рейха — Борман (заочно), Геринг, Гесс, Дениц, Кальтенбруннер, Кейтель, Лей, Папен, Риббентроп, Розенберг, Шахт и др. Признаны преступными организации — НСДАП (руководящий состав), СА, СД, СС, гестапо, правительственный кабинет и генштаб.

зуются для совершения действий, определяемых как преступные — в соответствии со статьей 6 Устава»¹.

Нюрнбергский приговор заклеил СС как преступную организацию и всех тех, кто когда-либо носил форму «черного ордена». Охранные отряды, еще недавно собирательный образ мнимой национальной элиты, обратились в «армию прокаженных», как их назвал в порыве жалости к себе самому генерал СС Феликс Штейнер². Приговор союзников имел, однако, один серьезный недостаток: он не уточнял, каким образом более миллиона человек коллективно превратились в массовых убийц. Он также не объяснил, откуда у СС появилась власть претворить в жизнь расовое безумие нацистского режима.

Бывшие эсэсовцы так и не смогли, а скорее, не захотели раскрыть эту тайну. Они заверяли, что «вообще ни о чем не знали», или же сваливали всю вину и ответственность на своих мертвых товарищей. Первой робкой попыткой самокритического осмысления этой проблемы стала книга «Великая химера», изданная бывшим унтерштурмфюрером СС Эрихом Кернмайром под псевдонимом Керн. Однако довольно скоро под защитным покровом реваншистских тенденций, проявившихся в Федеративной Республике Германии, из-под пера бывших фюреров СС, твердо убежденных, что можно рассчитывать на короткую память современников, появилась и так называемая оправдательная литература. Ветеран войск СС оберстгруппенфюрер Пауль Хауссер³ на Нюрнберг-

¹ Имеется в виду устав Международного военного трибунала, принятый в Лондоне 8 августа 1945 г.

² Штейнер Феликс (1896–1966) — обергруппенфюрер и генерал войск СС. Родился в Эбенроде. Участник Первой мировой войны — оберлейтенант. В 1930 г. вступил в СС. Являлся одним из руководителей создания войск СС. В 1936 г. — командир полка СС «Германия». Участвовал в оккупации Судетской области, в польской и французской кампаниях, в боях на Восточном фронте. В 1943 г. — командир 3-го танкового корпуса СС. В 1945 г. — командующий Берлинской армейской группой. Проигнорировав приказ Гитлера о нанесении контрудара по советским войскам в южном пригороде Берлина, отвел войска на запад и сдался англичанам. До 1948 г. содержался в лагере для военнопленных. Умер в Мюнхене.

³ Хауссер Пауль (1880–1972) — оберстгруппенфюрер и генерал-полковник войск СС. Родился в Бранденбурге в семье прусского офицера. В 1907 г. после окончания военной академии

ском процессе никак не мог, например, вспомнить, встречал ли он когда-либо «абсолютно чуждого войскам» Гимmlера в расположении воинских частей. Бывший оберштурмбан-нфюрер СС Роберт Бриль заявлял, что всегда воспринимал внутреннюю организацию СС как добровольное объединение, к которому войска СС не имели никакого отношения. Бывшие эсэсовцы не устали утверждать, что «расовой ненависти они ни к кому не питали и в помине».

В то же самое время из руин газовых камер Освенцима и Майданека, разрушенных пыточных бараков Дахау и Бухенвальда возникли многочисленные существа, скорее похожие на тени, — люди, пережившие нацистский террор, которые заявили, что готовы раскрыть загадку «черного ордена».

По их словам, СС — монолитная организация фанатичных идеологов и бессовестных функционеров, управляемых единой демонической волей. Гимmlеровские охранные отряды постепенно захватывали все властные позиции в Третьем рейхе, чтобы в итоге утвердить, как считает бывший узник Бухенвальда профессор политологии Дармштадского института политики Ойген Когон, «хорошо отлаженную и полностью подчиненную СС систему рабов — господ». В своем бестселлере «Государство СС» он рисует руководителей «черного ордена» единой, тесно спаянной, «готовой на всё» кликой. «Каждый запланированный шаг просчитан до мелочей, каждая цель преследуется с запредельной, не поддающейся нормальным представлениям жестокостью. Именно так добротнo сконструированная структура «государства СС» покорила партию, затем Германию и, наконец, Европу».

Иными словами, концентрационный лагерь был идеальной моделью эсэсовского государства, а члены СС — истинными хозяевами в Европе Адольфа Гитлера.

получил назначение в генеральный штаб. Участник Первой мировой войны на штабных должностях. В 1920–1932 гг. служил в рейхсвере, вышел в отставку в звании генерал-лейтенанта. В 1934 г. вступил в СС и стал начальником офицерского училища СС, а затем инспектором училищ СС. В 1936 г. — инспектор по военной подготовке. В 1939 г. — командир первой дивизии СС, получившей впоследствии наименование «Рейх». В 1942 г. — командир танкового корпуса, а в 1944 г. — командующий армией. Участвовал в боях в Голландии, Бельгии, Франции и на Восточном фронте. В мае 1945 г. сдался американцам. На Нюрнбергском процессе выступал как свидетель защиты СС. Издал книгу «Войска СС в действии».

Ойген Когон ввел в научный оборот тезис, на первый взгляд легко объясняющий суть феномена СС. Даже сидящий в камере смертников генерал СС Отто Олендорф¹ заявил: «Этого Когона нам придется принимать всерьез».

То, о чем профессор предпочел умолчать или ограничиться неясными намеками, подхватили другие историки, принявшиеся собирать страшную мозаику безраздельной власти СС. Так, англичанин Джеральд Рейтлингер предлагал рассматривать «империю Гимmlера» как «государство в государстве, сравнимое, пожалуй, лишь с русским НКВД». Биограф Эйхмана² Комер Кларк в свою очередь высказывал собственное убеждение, что охранные отряды «принесли тень нацистского террора почти в каждый дом на Европейском континенте», а французский писатель Жозеф Кассэль видел всю Европу под пятой эсэсовского сапога: «От Арктики до Средиземноморья, от Атлантики до Волги и Кавказа — все лежали ниц у его (Гимmlера) ног».

И чем бóльшая власть отводилась «черному ордену», тем ярче становился коллективный портрет его «рыцарей» с чудовищной маской «черных сверхчеловеков».

¹ Олендорф Отто (1908–1951), бригаденфюрер СС. В юности изучал экономику, но университет бросил. С 1936 г. возглавлял одно из управлений РСХА (внутриполитическая служба). В 1941 г. стал начальником одной из четырех оперативных групп, действовавших на Украине. Всего за год его группа уничтожила 90 тыс. евреев. В 1942 г. занял гражданский пост в центральном управлении планирования министерства внешней торговли. Нюрнбергским трибуналом приговорен к смертной казни, хотя и утверждал, что лишь выполнял приказы начальства.

² Эйхман Адольф (1906–1962), оберштурмбаннфюрер СС, преследовал и уничтожал евреев. Родился в Золингене. Имел прозвище «маленький еврей» за темные глаза и волосы. Работал коммивояжером одной из австрийских фирм. В 1927 г. вступил в молодежную организацию, а в 1932 г. — в Австрийскую нацистскую партию. Молодые годы провел в Линце (Австрия). В 1934 г. перебрался в Берлин и вступил в СД. С 1936 г. — начальник управления по еврейским делам гестапо, затем руководитель подотдела РСХА по вопросам еврейской эмиграции. В 1945 г. арестован американцами, но бежал из лагеря для интернированных. В 1952 г. выехал в Южную Америку, где стал в 1955 г. сотрудником фирмы «Мерседес-Бенц» в Буэнос-Айресе под фамилией Клемент Рикардо. В 1960 г. схвачен израильскими агентами и вывезен в Иерусалим, где был повешен по решению суда.

«Глаза эсэсовцев, с их рыбьим блеском и мертвым, с полным отсутствием духовности взглядом, имели у всех у них нечто общее», — находил бывший узник Заксенхаузена, издатель газеты «Дойче рундшау» Рудольф Пехтель, утверждавший, что по выражению глаз всегда мог распознать «ищейку из СД». Когон же видел в эсэсовцах «внутренне глубоко неудовлетворенных, по тем или иным причинам отсталых, ущербных неудачников», а средний состав гестапо, по его мнению, сплошь изобиловал «опустившимися креатурами». В армию осведомителей СД, согласно Когону, стремились все отбросы общества, которые исторгались не только аристократией, буржуазией и чиновничеством, но и рабочим классом.

Если не хватало отрицательных эпитетов, исследователи «государства СС» прибегали к помощи психоанализа. Так, согласно мнению бывшего заключенного Аушвица (Освенцима) Эли Коэна, «эсэсовцы, за редким исключением, представляли собой вполне нормальных людей, которые под воздействием собственного преступного «супер-я» превратились в обычных уголовников». Психолог Лео Александер сравнивал «черный орден» с бандой гангстеров с присущим ей отрицанием всяческой морали: «Если эсэсовец совершал проступок, ставящий под сомнение его преданность организации, его либо ликвидировали, либо заставляли совершить такое деяние, которое навсегда бы повязало его с организацией. С незапамятных времен в уголовном мире таким считалось убийство».

Следует отметить, что далеко не все историки соглашались с доводами последователей Когона. Уже в 1954 году в своем социологическом исследовании немецко-американский публицист Карл О. Петель писал, что всех членов СС нельзя оценивать столь однозначно: «В эсэсовской среде присутствовал не только один-единственный человеческий тип... Встречались преступники и идеалисты, идиоты и интеллектуалы». А Эрменхильд Нойзюсс-Хункель в опубликованной в 1956 году работе «СС» утверждала, что «различие функций многочисленных подразделений гиммлеровского аппарата не допускает однозначной оценки всех членов сообщества СС как единого целого». Изучив статистику, она пришла к выводу, что 15% из общего числа членов «черного ордена» имели прямое отношение к нацистскому аппарату угнетения; из 80 тысяч списочного состава СС на 1944 год 39 415 человек служили

непосредственно в главных управлениях СС, 26 000 — в так называемом полицейском усилении, 19 254 — в подразделениях полиции безопасности и полиции общественного порядка внутри страны, и 2000 — в охране концентрационных лагерей.

Изучение архивов СС внесло новые коррективы в послевоенную историографию «черного ордена». В первую очередь под сомнение попали утверждения, содержащиеся в упомянутой работе Когона. Архивные документы вскрыли определенную путаницу, допускаемую профессором в датах, цифрах и именах, когда дело не касалось событий, непосредственно пережитых им в Бухенвальде. Поэтому с каждым новым переизданием книги дармштадскому исследователю приходилось опровергать самого себя.

Так, шеф уголовной полиции Артур Небе¹, фигурировавший в первом издании его книги как «самый незаметный, однако самый безжалостный функционер аппарата СС», во втором ее варианте чуть ли не перевоплощается в борца сопротивления, «с самого начала переживавшего внутреннюю борьбу с собственной совестью». Вместе с тем исчезло и упоминание о территориальных организациях СД — так называемых округах, будто бы существовавших в годы войны. Исчезло также и утверждение, что известное выражение «пятая колонна» происходит от названия одного из подразделений службы безопасности — ее V-го управления.

Однако при чтении более поздних переизданий «Государства СС» возникает вопрос: соответствуют ли отдельные утверждения Когона исторической действительности? Так, например, профессор упоминает о некоей пятиступенчатой системе должностных категорий сотрудников службы безопасности, о которой не слышал ни один офицер СД! Далее Когон сообщает, что неким «мстителям за смерть Рема» якобы удалось ликвидировать 155 офицеров СС. Однако такое число «внезапно погибших» нигде, ни в каких списках не зафиксировано! Опять же, согласно Когону, в I отделе государственной тайной полиции не было никакого начальника. Но

¹ Небе Артур (1894–1945), группенфюрер СС и генерал полиции. Родился в Берлине. В НСДАП и СС — с 1931 г. С 1936 г. руководил управлением РСХА, осуществлявшим контроль за деятельностью уголовной полиции. В 1944 г. арестован как участник антигитлеровского заговора и повешен в берлинской тюрьме Плётцензее.

хорошо известно, что такой был. И звали начальника этого подразделения Вернер Бест¹. Касаясь численности воинских формирований СС на 1936 год, Ойген Когон называет 190 000 человек, тогда как на самом деле их штат составлял всего 15 000. Группенфюрера СС Освальда Поля² он именует начальником Главного управления СС, принимая, по-видимому, оперативный штаб СС за центральный политический орган «черного ордена».

Разоблачения массовых преступлений СС немцы восприняли одновременно с негодованием и чувством облегчения. С негодованием — оттого, что эти преступления покрыли их «фатерланд» позором на многие десятилетия, а с чувством облегчения — потому, что тезис о всепоглощающем, абсолютном могуществе «черного ордена» предоставил возможность по меньшей мере старшему поколению оправдать свое страшное прошлое. «Если гиммлеровская организация была настолько мощной структурой, способной единовластно держать в железном кулаке весь народ, — рассуждали они, — то для простого бюргера было бы чистым самоубийством критиковать режим, не говоря уже об активном ему сопротивлении».

Более того, военное поколение немецкой нации восприняло разоблачения преступлений «черного ордена» с известной долей удовлетворения: деяния СС стали для них хорошим алиби и одновременно своего рода «искуплением грехов» перед всем миром и перед собой. Еще в 1946 году адвокат вер-

¹ Бест Вернер (1903–1989) — официальный юрист НСДАП. Родился в Дармштадте в семье почтового служащего. В 1933 г. — бургомистр земли Гессен. В 1935 г. возглавлял административно-правовое управление службы безопасности (технические вопросы, материальное снабжение, бюджет). В 1940–1942 гг. один из руководителей военной администрации Франции, в 1942–1945 гг. — рейхс-комиссар Дании. После краха рейха отбыл 5 лет тюремного заключения в Дании, по возвращении в Германию в 1958 г. был снова осужден и освобожден по состоянию здоровья в 1972 г., умер в Мюльгейме.

² Поль Освальд (1892–1951) — обергруппенфюрер и генерал войск СС. Родился в Дуйсбурге. В 1912–1918 гг. — старший казначей ВМФ. С 1925 г. в СА, с 1926 г. — в НСДАП, и с 1933 г. — в СС. В 1934 г. — начальник отдела штаба рейхсфюрера СС. С 1942 г. — начальник Главного административно-хозяйственного управления СС. Американским военным трибуналом приговорен к смертной казни и повешен.

ховного командования вермахта на Нюрнбергском процессе Ганс Латернзер заявлял:

«Вожди СС так или иначе — мертвы. Они всё взяли на себя. Щит же вермахта должен остаться незапятнанным!» Когда из американских источников стало известно, что и сам Гиммлер в какое-то время сочувствовал заговорщикам, которые 20 июля 1944 года покушались на него, историк Ганс Ротфельс призвал своих немецких коллег не придавать этому факту особого значения.

«В истории немецкого движения Сопротивления нет и не может быть места главе с названием «Гиммлер», — заявил он.

Для основной массы немецких историков тема СС так и осталась табу. Ни один труд, посвященный охранным отрядам, ни одно исследование о нацистском полицейском аппарате, ни одна научная работа о «восточной политике» Гиммлера так и не раскрыли мыслей потомков нацистов о самой чудовищной организации из образованных когда-либо на немецкой земле. В итоге немецкие ученые оставили эти проблемы иностранным коллегам, которые с разной степенью профессионализма и знаний принялись разрабатывать новейшее осмысление немецкого прошлого.

Такие труды, как «Истребление европейских евреев» американца Рауля Хильберга и «Германское господство в России» его соотечественника Александра Далина, можно смело отнести к серьезным исследованиям. Однако большая часть работ американских и европейских историков, переведенных и опубликованных ведущими немецкими книгоиздательствами, к сожалению, не дают подлинного анализа истории «черного ордена», да и архивные документы большинством авторов практически не исследуются.

Так, французский писатель Жак Деларю опубликовал свою «Историю гестапо», даже не ознакомившись с важнейшим источником по теме — ныне доступным архивом личного штаба рейхсфюрера СС. Другой «летописец» гестапо, англичанин Эдвард Кренкшоу, был, по-видимому, не в состоянии различить сферы компетенции государственной тайной полиции и зловещих оперативных отрядов СД, действовавших на Востоке. Француз Жак Беноа-Мешин, автор десяти томной «Истории германских вооруженных сил», доказал, как на базе нескольких разрозненных цитат из Гитлера и старых газет можно рассказать историю «заговора Рема». Естественно-

но, результат оказался ниже всякой критики. Автору удалось лишь подтвердить выводы, декларированные ранее самими же нацистами.

Люди, столь легкомысленно обращающиеся с историей, должны быть готовы к тому, что со временем профессионалы докажут их несостоятельность как историков.

Англичанин Рейтлингер, автор книг «СС» и «Окончательное решение», к примеру, выдвигает тезис о том, что лишь «ненависть к собственной крови толкнула Рейнхарда Гейдриха, еврея по происхождению, на истребление еврейской нации». Это — очевидная фальсификация, ибо автор, судя по всему, не знаком с официальным свидетельством расового ведомства от 22 июня 1932 года о «чисто арийском» происхождении шефа СД. Рейтлингер сообщает и другие «сенсационные» подробности биографии «эсэсовца № 2» — будто бы тот служил офицером разведки в Прибалтике под командованием «шефа разведки Балтийского флота капитана Канариса»¹; будто бы Гейдрих являлся фаворитом гауляйтера Эриха Коха² и одновременно — любовником его супруги... Естественно, ни одно из этих утверждений не соответствует исторической истине.

До чего может довести пренебрегающая реальными источниками фантазия демонстрируют три автора, описывающие поездку «ближневосточного резидента» Адольфа Эйхмана в Хайфу в 1937 году. В книге «Министр смерти» американца Квентина Рейнолдса, например, Эйхман осматривает еврейский кибуц под Хайфой, встречается с немецким агентом

¹ Канарис Фридрих (1887–1945) — адмирал, шеф абвера. Родился в Алербеке близ Дортмунда в семье директора сталелитейного завода. Участник Первой мировой войны — командир подводной лодки. В 1918 г. — адъютант военного министра Носке. Участник Капповского путча в 1920 г. Затем служба в ВМФ рейхсвера — командир крейсера. В 1935 г. возглавил абвер, превратив его в мощную организацию. В 1944 г. уволен в отставку. За участие в заговоре против Гитлера был арестован и повешен.

² Кох Эрих (1896–1986) — гауляйтер и имперский наместник. Родился в Эльбфельде. В 1928–1945 гг. — гауляйтер и имперский наместник Восточной Пруссии, одновременно с 1941 по 1944 г. — рейхскомиссар Украины. В мае 1949 г. арестован английскими оккупационными властями в Гамбурге и передан Польше, где был в 1950 г. приговорен к высшей мере наказания. Приговор был заменен на пожизненное заключение. Умер в Барчевской тюрьме в Польше.

в Палестине и посещает антиеврейски настроенного великого муфтия Иерусалима. Биограф Эйхмана Комер Кларк решил еще больше удивить читателей: он снабжает своего героя 50 тысячами долларов «нацистского золота» и переносит его в Хайфу в номер отеля «Маджестик», где Эйхман, согласно автору, ожидает звонка от таинственного человека по имени Гадар. Гестаповец будто бы передает деньги арабским националистам, после чего «четверо британских военных полицейских тайно переправляют его через границу».

Австриец Симон Визенталь в своей книге «Великий муфтий — суперагент стран оси» утверждает, что бывший студент-теолог Эйхман, якобы посланный в Палестину некоей «немецкой контрразведкой», в районе города Сароны создал агентурную сеть и «совместно с Ильзе Кох, главной германской агентессой по Ближнему Востоку» наладил связь с Великим муфтием Иерусалимским. Все это вздор! Истине соответствует только тот факт, что Эйхман на самом деле провел в Хайфе 48 часов как турист.

Подобные спекуляции распространялись бы и дальше, если бы состоявшийся в 1961 году в Иерусалиме суд над Адольфом Эйхманом и последовавшая затем серия процессов над эсэсовскими «кабинетными» убийцами в ФРГ не разбудили и не усилили интерес серьезных немецкоязычных историков к «феномену» СС.

Эмигрировавшая в США социолог Ханна Арендт опубликовала в 1963 году книгу «Эйхман в Иерусалиме», в которой ей впервые удалось придать видному эсэсовцу индивидуальные, по-человечески достоверные черты. В том же году молодой историк Энно Георг на примере хозяйственных предприятий СС показал, насколько разными были эти люди. Вскоре после этого исследователи из Мюнхенского института современной истории развенчали работой Ганса Буххайма «СС и полиция в национал-социалистском государстве» и двухтомником «Анатомия государства СС» сторонников политики «эмоционального преодоления прошлого», которые во имя высшей истины не особенно заботились о правде исторической. Из-за океана их поддержал урожденный немец Джордж Х. Стейн, профессор нью-йоркского Колумбийского университета, издавший первый труд о войсках СС, вполне соответствующий научным требованиям.

Американец пришел к следующему выводу: